

Саровский Пров Михайлович
(ст.)

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ

К 100-летию со дня смерти Прова САДОВСКОГО

«Он создал правду на русской сцене, он первый стал нетеатрален на театре», — писал Герцен о великом Щепкине.

Пров Садовский тоже был первым — первым учеником в школе Щепкина. Он сделал нормой то, что при Щепкине было идеалом, — жизненное, правдивое актерское искусство. В годы, когда он после скитаний по провинциальным сценам вступил в труппу Малого театра, в русской литературе утверждал себя реализм, «натуральная школа». А на сцене господствовали переводные пьесы — одиноко высились «Ревизор» и «Женитьба», с трудом пробивались в репертуар пьесы

Тургенева. «Натуральная школа» русского театра ждала своего драматурга. Им стал Островский.

Они были дружны — молодой актер Малого театра Пров Садовский и чиновник Московского коммерческого суда Александр Островский. Первую свою пьесу, «Картину семейного счастья», Островский отдал Садовскому для бенефиса, но пьеса не была допущена к представлению. Цензор написал: «Судя по этим сценам, московские купцы обманывают и пьют, а купчихи тайком гуляют от мужей»; в годы николаевской реакции правительство и его цензура всеми силами создавали видимость всеобщего благоденст-

вия. С трудом пробивался через царские цензурные рогатки и «Банкрут», вышедший на сцену под названием «Свои люди — сочтемся», — пьеса, с которой начался Островский, началась эпоха реализма в русском театре. Опасно было говорить правду — не менее опасно было и правдиво играть.

Пров Садовский еще до премьеры «Банкрута» читал его в домах московской интеллигенции, всеми силами «проталкивал» Островского на сцену. И когда Островский стал первым писателем русского театра, когда он показал зрителю неисчислимое множество из жизни взятых типов, характеров, персонажей, когда Малый театр стали называть вторым Москов-

ским университетом — «ректором» этого университета стал именно Садовский. «Пьесами жизни» называли пьесы Островского — университетом жизни становилось их исполнение.

Но среди его пьес мы почти не найдем такой, в первом исполнении которой не участвовал бы Пров Садовский. Он был одним из тех великих художников, у которых правда жизни становилась реализмом — не только достоверной фотографией, но и орудием исследования. Если вспомнить классическую формулу Добролюбова «Луч света в темном царстве», то можно сказать, что Садовский сыграл и беспросветную тьму тогдашней российской действительности, и те редкие, но по контрасту особенно заметные проявления народного духа, которые яркими лучами прорезали эту тьму. Так, в роли забуддыги и

пьяницы Любима Торцова («Бедность не порок») Садовский играл «мгновенное превращение из шута в человека, сильного тем, что у него чистая совесть, чувствующего себя в эту минуту головой выше всех, пресмыкающихся перед Коршуновым».

Пров Садовский положил начало одной из славнейших русских актерских династий. Он был одним из первых русских актеров-интеллигентов. Сегодня мы рассматриваем старые фотографии — грузноватый человек с широким, совсем не актерским лицом, серьезным, чуть мрачноватым взглядом. Его можно принять за ученого или учителя. Таким он и был — исследователем современной ему действительности, учителем жизни. В день его юбилея мы вспоминаем о нем с уважением и благодарностью.

Ю. СМЕЛКОВ.

Московский театр
28 ИЮНЯ 1922